

Рецензия на статью к.ф.н., доц. Ковалева Константина Викторовича

**ИОГАНН РЕЙНГОЛЬД ПАТКУЛЬ В БРАЗИЛЬСКОМ И РУССКОМ
РОМАНТИЗМЕ: ДРАМА А. ГОНСАЛВИСА ДИАСА «ПАТКУЛЬ» И РОМАН И.И.
ЛАЖЕЧНИКОВА «ПОСЛЕДНИЙ НОВИК».**

Статья Ковалева К.В. посвящена рассмотрению и сопоставлению двух «литературных портретов» лифляндского политического деятеля и военачальника Иоганна Рейнгольда Паткуля, созданных почти одновременно в русской и бразильской романтической литературе.

В статье отмечается, что главным сюжетным источником для драмы Гонсалвиса Диаса «Паткуль» становится «История Карла XII» Вольтера. При этом дается предположение, что художественное осмысление судьбы Паткуля продиктовано Гонсалвису Диасу романом Фенимора Купера «Шпион» (1821), в котором впервые в литературе Нового времени разрабатывается мотив «свой среди чужих, чужой среди своих». В 1825 г. он был переведен на французский язык, которым А. Гонсалвис Диас свободно владел.

Автор статьи указывает и на косвенные свидетельства данной гипотезы: творческий замысел Купера, необычайно популярного в 1820-е–1830-е гг., повлиял и на выбор И.И. Лажечниковым сюжета для своего романа «Последний Новик», одним из главных героев которого также является Паткуль.

Проведя библиографический поиски, К.В. Ковалев приходит к выводу, что «Последний Новик» не переводился на иностранные языки, следовательно, Гонсалвис Диас пришел к этому сюжету вполне независимо от русского писателя.

Главное внимание автор статьи уделяет анализу психологических мотивировок и стилистических приемов, используемых И.И. Лажечниковым и А. Гонсалвисом Диасом.

Несмотря на ряд существенных различий, в «Последнем Новике» и в «Паткуле» можно найти ряд сюжетных совпадений, которые, проистекают от общих для позднего романтизма художественных тенденций.

К.В. Ковалев проводит параллель между характеристиками двух «романтических злодеев» – образа, часто встречающегося в романтической литературе второй трети XIX в. В романе И.И. Лажечникова виновником гибели Паткуля становится его секретарь Никлассон, а в пьесе А. Гонсалвиса Диаса эту роль играют алхимик Пайкель,

соперничающий с Паткулем в любви к мекленбургской герцогине Намри Ромхор, и соблазненная Пайкелем служанка герцогини Берта.

В обоих случаях предательство, совершенное этими персонажами, получает рациональное социально-психологическое объяснение. А. Гонсалвис Диас и И.И. Лажечников стремятся к исторически достоверным мотивировкам.

Автор статьи приходит к выводу, что И.И. Лажечников стремился к возможно более тщательному воспроизведению национального колорита, и в этом отношении Прибалтика в качестве фона повествования предоставляла ему большие возможности. В отличие от И.И. Лажечникова, А. Гонсалвис Диас отказывается от использования национального колорита, проблема исторической достоверности интересовала его не в прагматическом, а в морально-этическом плане.

Статья Ковалева К.В. «Иоганн Рейнгольд Паткуль в бразильском и русском романтизме: драма А. Гонсалвиса Диаса «Паткуль» и роман И.И. Лажечникова «Последний Новик» вводит в оборот новый, ранее не изученный в отечественном литературоведении материал, убедительно проводит сопоставительный анализ двух текстов, устанавливая их возможные источники, и, безусловно, может быть рекомендована к печати в сборнике «Древняя и Новая Романия».

К.Ф.Н., доц. Кафедры истории зарубежных литератур СПбГУ

Жуков А.П.

01.04.2019

Личную подпись заверяю *Жуков А.П.*
документ подготовлен по личной
инициативе

01 АПР 2019

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА РАЗМЕЩЕН В ОТКРЫТОМ
ДОСТУПЕ НА САЙТЕ СПбГУ ПО АДРЕСУ
[HTTP://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML](http://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML)

